

РАЗДЕЛ 3
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕКСТА

МОТИВЫ ХРИСТИАНСКОЙ И ЯЗЫЧЕСКОЙ ВЕРЫ В РОМАНЕ
Т. ГАРДИ «ТЭСС ИЗ РОДА Д'ЭРБЕРВИЛЛЕЙ»

Г. С. Васильева

Красноярский государственный педагогический университет
им. В. П. Астафьева
Россия, Красноярск
e-mail: vasilekfler777@mail.ru

В данной статье проводится анализ мотивов христианства и язычества в романе Томаса Гарди «Тэсс из рода д'Эрбервиллей». Акцент сделан на том, как эти мотивы проявляются в произведении, каково их значение для раскрытия образа героини, а также решения проблемы веры, которую поднимает автор.

Ключевые слова: мотив; христианство; язычество; роман Т. Гарди «Тэсс из рода д'Эрбервиллей»; аллюзия; символ.

THE MOTIVES OF CHRISTIAN AND PAGAN FAITH
IN T. HARDY'S NOVEL «TESS OF THE D'URBERVILLES»

G. S. Vasilyeva

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev
Russia, Krasnoyarsk
e-mail: vasilekfler777@mail.ru

This article analyzes the motives of Christianity and paganism in Thomas Hardy's novel «Tess of the d'Urbervilles». The emphasis is placed on how these motives manifest themselves in the work, what is their significance for revealing the image of the character, as well as solving the problem of faith, which the author raises.

Keywords: motive; Christianity; paganism; T. Hardy's novel «Tess of the d'Urbervilles»; allusion; symbol.

Творчеству Томаса Гарди посвящено множество работ. Нас же интересует аспект, связанный с работами, в которых раскрывается проблема семантики мотивов христианства и язычества в его романе «Тэсс из рода д'Эрбервиллей». Как язычество, так и христианство в отдельности оказывают свое воздействие на человека [1, с. 115]. Эти религии, представленные в романе двумя взаимодействующими стихиями, в свою очередь, влияют на героев произведения в разной степени.

Христианские и языческие аллюзии в мировой литературе использовались со времен ее становления. Во многих произведениях просле-

живается связь отношений религии и человека. В своем творчестве многие писатели решали проблему религии вообще и ее значения для людей. Томас Гарди в романе «Тэсс из рода д'Эрбервиллей» дает свое понимание решения данной проблемы. Его герои являются «обреченными», но что ведет их к этой «обреченности»? [2].

В романе мотивы христианства и язычества переплетаются. Средоточием христианства в произведении и его центром является семья Клэр (наряду с Алеком д'Эрбервиллем, вдохновленным отцом Энджела, но так и не пришедшим к истинной вере, Блэкмурским священником и неким религиозным фанатиком). На примере этих персонажей писатель показывает, как они ушли в одну крайность веры, что привело героев к духовной ограниченности. Христианская вера, вернее неверное восприятие ее учений в данном случае так повлияла на этих героев.

Средоточие язычества – это семья Тэсс, ее мать и отец, герои на мызе Тэлботейс, а также во многом сама Тэсс, рожденная в семье язычников. Однако именно в этой героине не все однозначно принадлежит именно этой религии. Герои этого полюса оторваны от Бога, не крещены, но зато близки к природе и в большей степени способны на чувства. Однако в их картине мира нет порядка, нет понимания божьих законов, это делает их неспособными понять значимость веры, ее пользы.

Урнов определяет героев Гарди как *«цельных натур, не склонных к рефлексии и не привыкших к душевному разладу»* [3]. Происходящее же с Тэсс, в ее душе, неким образом дополняется воздействием на героиню двух противоположных верований.

Тэсс Дарбейфилд на протяжении всего романа остается сомневающейся героиней, она не ставит целью решить, к какой же религии она принадлежит, девушка имеет, так скажем, свою веру, которую Гарди определяет самой правильной в отличие от религиозных крайностей. Подсознательно героиня верит в Бога, жаждет его милосердия и помощи. Она мучается от того, что ее ребенок умрет некрещеным: *«она погрузилась в тоску, вызванную не только близкой потерей ребенка: малютка не был крещен»* [4, с. 86]. Когда Тэсс решает крестить своего незаконнорожденного ребенка сама, она верит, что Бог услышит, ведь она такой же человек, как и все. Она идет к священнику, потому что понимает: без его согласия ребенка придется хоронить как преступного. Речь, с которой обращается Тэсс к представителю церкви, пробуждает в человеке догмы чувства: *«достоинство, с каким говорила эта девушка, и странная нежность, звучащая в его голосе, пробудили в нем благородные чувства, – вернее, то, что от них осталось после десятилетних усилий привить формальную веру скептицизму»* [4, с. 87].

Природа, как языческая ипостась, представленная в романе противоположной стороной формальной веры, это то, что, с одной стороны, защищает героиню, а с другой стороны, это то, что губит ее. Алек приводит Тэсс в древний лес, который *«знал времена дохристианские»* [5, с. 3]. Здесь происходит падение героини. Однако в трудные минуты девушка обращается к природе и находит в ней утешение.

Христианские и языческие аллюзии пронизывают роман. Тэсс называет себя *«царицей Савской из Библии»*, когда понимает различие в духовном развитии между Энджелом и собой. Блекмурская долина, луг на мызе Телботейс и фруктовый сад Сток – д'Эрбервиллей – символы рая [5, с. 3].

Мотив язычества начинает свое развитие со сцены празднества в честь Цереры, богини плодородия. [6] Показательна сцена с каменным столбом, где встречаются Тэсс и Алек, после его «проповеди», одни говорят, что это священное место и там был крест, а другие, что на нем совершали пытки.

Важной деталью и неким языческим образом-символом является «Полный предсказатель судьбы», это книга, по которой гадают мать Тэсс, цитата: *«Ее мать испытывала перед этой грязной книгой странный суеверный страх и никогда не позволяла оставлять ее на ночь в доме; поэтому, посоветовавшись с книгой, ее тут же уносили обратно в сарай»* [4, с. 18]. Страх перед книгой схож со страхом перед неким языческим божеством, перед которым преклоняется ее мать, сама Тэсс и другие домочадцы. Именно по этой книге мать предсказывает дочери ее судьбу, и девушка отправляется искать расположения и помощи у дальних «родственников», цитата: *«Да, Тэсс следует пойти к этому члену нашего рода. И уже Тэсс наверняка ей понравится; а потом на ней может жениться какой-нибудь благородный джентльмен. Да что говорить! Это так и будет, я уж знаю! – Откуда? – Я гадала по “Предсказателю судьбы”, и так оно все и выходит.»* [4, с. 21] Далее судьба, действительно, как мы наблюдаем, направляет героиню по начерченной ей линии и совершается событие, после которого Тэсс вынуждена последовать предсказанию книги, желанию матери и всей семьи – смерти лошади Принца. Таким образом, мы видим, как мотив язычества задает ход событиям романа и порождает мотивы смерти, убийства и жертвы.

Значимый символ языческой веры возникает в конце романа перед кончиной героини – Стоунхендж, где на жертвенном камне Тэсс засыпает после совершенного против Бога преступления. Она нарушает самую главную христианскую заповедь «не убий», умертвив Алека Стока-

д'Эрбервилля. Девушка, уснув на древнем жертвеннике, как бы приносит себя в жертву лучшей будущности. После Тэсс казнят. Природа забирает ее тело, а Бог – душу.

Мотивы христианства и язычества имеют большое значение для финала романа. Их противостояние определяет судьбу Тэсс, ее искания приводят героиню к смерти, и в этом своеобразном разрыве христианство и язычество сливаются в единое целое для того чтобы Тэсс, как единственный истинно верующий герой в романе, обрела покой и возродилась для лучшей жизни.

Мотивная система романа состоит из ряда основных мотивов, в котором мотив язычества является сюжетообразующим наравне с мотивом христианства. Далее мы наблюдаем развитие мотивов жертвы и смерти, которые сопровождают доминантную мотивную пару на протяжении всего романа. Также имеет свое значение для реализации художественного мира романа мотив разрушения рода. Вместе с мотивом язычества и мотивом христианства также выступает мотив ложной и истинной веры.

Таким образом, мотивы христианской и языческой веры в романе помогают отличить, что является истинной и ложной верой. Именно эти мотивы руководят событиями романа, на их основе строятся основные повествовательные точки, образуется художественное пространство. «Обреченность» героини в этом романе можно объяснить тем общественным положением, которое имели другие герои ее круга. Сам Гарди в некотором смысле был обреченным героем своей эпохи, эпохи королевы Виктории, в которой царил формализм.

Гарди не признавал формальную веру и считал ее пагубной для человеческой души. Его Тэсс не принадлежит полностью ни одной из верований, взаимодействующих в романе, но выводится автором, как единственная истинно верующая героиня, в ее поисках Бога и естественности, близости к природе и есть истина. Благодаря этому она становится достойной воскрешения, на что указывает нам автор в конце романа в строках о сестре Тэсс Лайзе Лу, которая похожа на нее саму, но без пороков [4, с. 308].

Библиографические ссылки

1. Ди Зерига Гус. Христиане и язычники: Анализ воззрений и поиски взаимопонимания. М. : ФАИР-ПРЕСС, 2002. 304 с.
2. Фаулз Д. Англия Томаса Гарди [Электронный ресурс] // Электронная библиотека livelib.ru. Режим доступа: <https://www.livelib.ru/work/1002341927-angliya-tomasa-hardi-dzhon-faulz> (дата обращения: 15.03.2022).

3. Урнов М. В. Томас Гарди: Очерк творчества [Электронный ресурс]. Литературный портал 19v-euro-lit.niv.ru. Режим доступа: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/urnov-tomas-gardi/chast-1.htm> (дата обращения: 09.06.2022).
4. Гарди Т. Тэсс из рода д'Эрбервиллей. М. : Дом, 1993. 384 с.
5. Шими́на Е. В. Библиейские аллюзии в романе Т. Харди «Тэсс из рода д'Эрбервиллей» / Е. В. Шими́на // [Электронный ресурс] Филология и человек. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bibleyskie-allyuzii-v-romane-t-hardi-tess-iz-roda-derbervilley/viewer> (дата обращения: 02.11.2021).
6. Апостолос-Каппадона Д. Словарь христианского искусства [Электронный ресурс] / пер. с англ. А. Ивановой. Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000672338> (дата обращения: 01.05.2022).